ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

21 Іюня № 18 1882 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

О церковно-свѣчныхъ епархіальныхъ заводахъ (*).

По газетнымъ слухамъ, съ предстоящимъ въ скоромъ времени преобразованіемъ системы управленія хозяйственною частію въ церквахъ Имперіи, предполагается устроить во всѣхъ епархіяхъ церковно-свѣчные заводы, которые будутъ принадлежать епархіальнымъ управленіямъ, при чемъ для всѣхъ храмовъ будетъ обязательно пріобрѣтать свѣчи исключительно этихъ заводовъ. Эта мѣра, кромѣ экономіи въ покупкѣ свѣчъ, будетъ служить средствомъ контроля церковныхъ старостъ.

Хотя устройство церковно-свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ доселѣ и практиковалось уже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, но оно являлось только частнымъ, единичнымъ предпріятіемъ и потому не имѣло большаго значенія въ экономической жизни русской церкви и русскаго государства. Теперь же церковно-свѣчное производство становится привиллегіею епархіальныхъ управленій во всей православной Россіи, обѣщаетъ церкви и духовенству выгоды и вмѣстѣ съ тѣмъ угрожаетъ подрывомъ цѣлому промы-

(*) Изъ «Руководства для Сельскихъ пастырей».

шленному классу въ Россіи, а слѣдовательно касается и общаго экономическаго и промышленнаго состоянія Россіи. Поэтому проэктъ обязательнаго повсемѣстнаго устройства церковно-свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ успѣлъ уже вызвать въ обществѣ и печати извѣстные толки *за* и *противъ него*.

Указывая на примѣры нижегородской, саратовской и другихъ епархій, въ которыхъ церковно-свѣчныя епархіальныя операціи приняли значительные размѣры и своими доходами покрываютъ всѣ насущныя епархіальныя нужды, оптимисты ожидаютъ отъ новаго проэкта всякихъ благъ для русской церкви и духовенства. Напротивъ, люди лично заинтересованные въ выгодахъ отъ церковно-свѣчнаго производства, и церковные старосты, которымъ новый проэктъ угрожаетъ строгимъ контролемъ церковныхъ свѣчныхъ доходовъ, конечно, встрѣтятъ этотъ проэктъ не совсѣмъ доброжелательно. Даже лица духовныя, радѣющія о благѣ церкви, подозрительно смотрятъ на новый проэктъ, по крайней мѣрѣ въ томъ его видѣ, въ какомъ онъ извѣстенъ по газетнымъ слухамъ, и видятъ въ немъ установленіе монополіи, вредной не только для государства, но и для самой церкви.

Мы не будемъ пока говорить о вредѣ церковно-свѣчной епархіальной операціи для государства, такъ какъ полагаемъ, что и безъ насъ найдутся защитники государственныхъ интересовъ, и обратимъ вниманіе на предполагаемыя невыгоды новаго проэкта для самой церкви.

Говорятъ, что всякая монополія вообще вредна, такъ какъ, не будучи сдерживаема конкурренціей, возвышаетъ цѣну на продукты и ухудшаетъ послѣдніе, а вслѣдствіе этого производитъ недовольство и ропотъ въ потребителяхъ. Церковно-свѣчная монополія тѣмъ вреднѣе будетъ, что она соприкасается съ нѣжнымъ и щекотливымъ вопросомъ объ отношеніяхъ прихожанъ къ церкви и ставитъ эти отношенія на коммерческую почву. Правда, подобныя отношенія существовали отчасти и доселѣ; но проэктируемой монополіей корысть выдвигается на первый планъ и выс-

тавитъ духовенство въ невыгодномъ свѣтѣ. Получивъ монополію въ свои руки, духовенство не ограничится-де такими процентами, какими довольствуются теперь частные заводчики, но пожелаетъ удовлетворить изъ свѣчной прибыли всѣ свои нужды и возвыситъ процентъ прибыли до 50% и болѣе. Подобное стремленіе и теперь уже замѣчается-де въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, имѣющихъ свои церковно-свѣчные заводы. Въ тѣхъ же видахъ увеличенія прибыли отъ церковно-свѣчной операціи неминуемо ухудшится производство самыхъ свѣчъ вслѣдствіе увеличенія стороннихъ суррогатовъ къ пчелиному воску, въ родѣ горнаго воска и т. п. Между первоначальными мотивами учрежденія единичныхъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, существующихъ нынѣ, было желаніе устранить злоупотребленія частныхъ заводчиковъ,—приготовлявшихъ церковныя свѣчи изъ горнаго воска или съ значительной примѣсью его, которыя и скорѣе горятъ, и меньше оставляютъ огарковъ, и притомъ негодныхъ, и своею копотью портятъ церковныя облаченія и утварь,—и приготовлять свои свѣчи изъ чистаго воска, какъ болѣе достойныя быть жертвою Богу; но интересъ наживы, проникая мало по малу въ епархіальные церковно-свѣчные заводы, побуждаетъ ихъ уже и въ настоящее время примѣшивать къ пчелинному воску стороннія примѣси, процентъ которыхъ долженъ увеличиться съ введеніемъ повсемѣстной монополіи. Если прибавить къ этому неумѣлость духовенства устраивать свои общественныя дѣла и въ частности заниматься коммерческими и промышленными предпріятіями, то въ результатѣ окажется, что церковныя свѣчи епархіальныхъ заводовъ, приготовляемыя изъ ненадлежащаго матеріала и плохія, будутъ стоить несравненно дороже нынѣшняго и тѣмъ возбудятъ ропотъ и неудовольстіе въ народѣ, который, не умѣя отличать въ религіи существенное отъ несущественнаго и внѣшняго, еще болѣе охладѣетъ и къ самой религіи. Но пусть даже дѣло и не дойдетъ до этихъ крайностей, однако принципъ монополіи вреденъ уже тѣмъ однимъ, что за одной монополіей не-

премѣнно послѣдуетъ другая. Если производство церковныхъ свѣчъ должно быть монополіею духовнаго вѣдомства, то почему же не можетъ быть такою же монополіею приготовленіе церковныхъ облаченій, утвари и т. д.? Словомъ, конца не будетъ подобнымъ монополіямъ церкви и духовенства, монополіямъ, которыя подорвутъ интересы торговаго и промышленнаго классовъ въ Россіи и сдѣлаютъ изъ церкви и духовенства государство въ государствѣ.

Что сказать на эти возраженія противъ проэктируемаго обязательнаго учрежденія церковно-свѣчныхъ заводовъ во всѣхъ православныхъ епархіяхъ? Мы не знаемъ подробностей новаго проэкта; но ни въ какомъ случаѣ онъ не предлагалъ учредить въ Россіи церковно свѣчную монополію. Да этого и невозможно сдѣлать; потому что такъ называемыя церковныя свѣчи употребляются не только въ церквахъ, но и въ частныхъ домахъ православныхъ христіанъ, зажигающихъ свѣчу или лампаду предъ домашними иконами въ церковные праздники и при семейныхъ торжественныхъ случаяхъ. А сколько есть въ Россіи записныхъ и незаписныхъ раскольниковъ и старообрядцевъ, людей другихъ христіанскихъ исповѣданій, которые тоже нуждаются въ церковныхъ свѣчахъ, хотя и не имѣютъ сами отношенія къ православной церкви! Наконецъ, и самимъ православнымъ невозможно запретить приносить въ церковь свои свѣчи, купленныя не въ церкви, равно какъ и невозможно провѣрить, горятъ ли въ церкви купленныя у старосты свѣчи, или же приносныя. Слѣдовательно, обязательность повсемѣстнаго учрежденія церковно-свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ не исключаетъ возможности существованія частныхъ такихъ же заводовъ и потому не можетъ быть названа собственно и монополіею. Церковно-свѣчные епархіальные заводы учреждаются лишь съ цѣлію снабженія восковыми свѣчами церковныхъ лавокъ и свѣчныхъ церковныхъ ящиковъ, или лучше—церковныхъ старостъ, которые и продаютъ ихъ только желающимъ, не навязывая

никому насильно. Понятно, что въ такомъ видѣ церковно-свѣчные епархіальные заводы не освобождаются отъ конкурренціи и могутъ разсчитывать только на такіе доходы, какіе получаются частными заводчиками, но не больше. Таже конкурреція должна спасти церговно-свѣчные епархіальные заводы и отъ выдѣлки сравнительно плохихъ свѣчъ, съ сторонними примѣсями. Нечего также опасаться, что духовенство не съумѣетъ повести свѣчную операцію надлежащимъ образомъ: мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ она поставлена наилучшимъ образомъ. Бывало и такъ, что епархіальная власть, задумавъ устроить свой епархіальный заводъ церковныхъ свѣчъ, входила въ соглашеніе съ какимъ либо частнымъ заводчикомъ (въ харьковской епархіи), человѣкомъ опытнымъ, который закрывалъ свой собственный заводъ и соглашался завѣдывать епархіальнымъ заводомъ, имѣющимъ значительное опредѣленное число заказовъ. Что же касается замѣчаемыхъ недостатковъ въ нынѣшнихъ уже существующихъ церковно-свѣчныхъ епархіальныхъ заводахъ, то эти недостатки еще сомнительны,—напримѣръ, примѣшиваніе къ пчелиному воску стороннихъ примѣсей,— и во всякомъ случаѣ гораздо незначительнѣе, чѣмъ на частныхъ церковно-свѣчныхъ заводахъ.

Если же проэктируемые обязательные для всѣхъ православныхъ епархій церковно-свѣчные заводы не составляютъ исключительной монополіи церкви и духовенства, то нѣтъ основанія опасаться распространенія принципа церковно-свѣчной яко бы монополіи на другія отрасли церковнаго хозяйства, напримѣръ, на изготовленіе церковныхъ облаченій, утвари и т. п. Конечно, и здѣсь, въ этихъ пунктахъ церковнаго хозяйства, церковные причты могутъ и должны соблюдать возможную экономію, обращаясь непосредственно къ производителямъ и стараясь устроить церковь домашними силами и средствами. Но это не будетъ церковной монополіей, какъ не считается монополіей и то, если иныя бережливыя семейства покупаютъ только метеріалъ для бѣлья, а самое бѣлье при-

готовляютъ домашними средствами, или если нѣкоторыя компаніи и товарищества выписываютъ, или вообще пріобрѣтаютъ нужные для нихъ продукты изделія изъ первыхъ рукъ, минуя посредничество перекупщиковъ и избѣгая излишнихъ расходовъ.

Насъ стращаютъ принципомъ монополіи въ церковно-свѣчной операціи, устанавливаемомъ будто бы новымъ проэктомъ. Конечно, монополія—нежелательна, сколько бы она ни сулила, повидимому, выгодъ церкви и духовенству. Но, кромѣ монополіи, есть еще другое не меньшее зло, это именно эксплоатація потребителей торговымъ и промышленнымъ классомъ. Для устраненія ея, само правительство заботится о томъ, чтобы установить болѣе прямыя и непосредственныя отношенія между производителями и потребителями. Тоже самое имѣетъ въ виду и новый проэктъ относительно устройства епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ. Эти заводы имѣютъ и должны имѣть въ виду не скорую и большую наживу, а сбереженіе для церкви тѣхъ небольшихъ крохъ, которыя идутъ въ настоящее время въ частныя руки. Незначительныя въ отдѣльности, эти крохи въ своей совокупности составятъ почтенную сумму. Впрочемъ, и непосредственныя выгоды отъ учрежденія епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ не оставляютъ исключительной задачи новаго проэкта, который вмѣстѣ съ тѣмъ разсчитываетъ и на установленіе строгаго контроля за церковными старостами, которые обязаны будутъ пріобрѣтать свѣчи исключительно на епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводахъ.

Утайка церковныхъ суммъ и въ особенности свѣчныхъ издавна практиковалась нашими церковными старостами и церковными причтами, которые при этомъ имѣли въ виду не столько свои личные, своекорыстные интересы, сколько интересы мѣстныхъ своихъ церквей. Изъ свѣчныхъ суммъ иногда скрывали извѣстную долю для того, чтобы избыткомъ одного года покрыть дефицитъ другаго года и чрезъ то избѣжать замѣчанія консисторіи, которая въ прежнее время требовала прогрессивнаго увеличенія свѣчныхъ до-

ходовъ изъ года въ годъ и ставила въ вину духовенству, если эти доходы уменьшались или, по крайней мѣрѣ, не увеличивались. Само высшее духовное начальство знало о существованіи потайныхъ церковныхъ суммъ и при бывшемъ Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода графѣ Д. А. Толстомъ предложило церковнымъ причтамъ и старостамъ откровенно объявить подлинную наличность церковно-свѣчныхъ суммъ, обѣщаясь не требовать въ центральное управленіе больше того, сколько требовалось дотолѣ. Многіе причты недовѣрчиво отнеслись къ этому предложенію и скрыли правду, но все таки общій итогъ потайныхъ церковно-свѣчныхъ суммъ, открытыхъ духовному правительству, превзошелъ ожиданія. Съ нихъ и взыскивается теперь извѣстный процентъ (до 25%) на содержаніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Не смотря однако на то, что эти проценты идутъ на мѣстныя епархіальныя нужды, каждый отдѣльный причтъ старается какъ можно меньше дать на общее дѣло и побольше сберечь на нужды собственной церкви, явныя и тайныя, и съ этою цѣлію утаить и сдѣлать негласною извѣстную долю церковныхъ вообще и въ частности церковно-свѣчныхъ доходовъ. Вслѣдствіе этого и по настоящее время въ значительной мѣрѣ практикуется утайка церковно-свѣчныхъ доходовъ мѣстными причтами и старостами. Наглядный примѣръ тому представилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ благочинныхъ г. Москвы,—о. Никольскій, который строгимъ контролемъ церковныхъ суммъ въ нѣсколько лѣтъ увеличилъ въ своемъ благочиніи церковные доходы почти въ десять разъ. Такъ, значитъ, много утаивается иногда церковныхъ доходовъ мѣстными причтами и старостами!

Между тѣмъ нужды епархіальныя мѣстныя постепенно увеличиваются, а вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе слабѣетъ надежда на удовлетвореніе этихъ нуждъ насчетъ самаго государства. Отсюда возникаетъ необходимость церковной экономіи, правильнаго веденія церковнаго хозяйства и строгой отчетности въ церковныхъ суммахъ.

Одною изъ важныхъ мѣръ къ установленію болѣе строгаго контроля въ церковно-свѣчныхъ суммахъ и представляется устройство во всѣхъ епархіяхъ церковно-свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, съ обязательствомъ покупать для церквей свѣчи только изъ этихъ заводовъ. Сколько распродается въ извѣстной церкви свѣчъ и сколько отъ нихъ получается доходу, доселѣ объ этомъ никому почти не было извѣстно, кромѣ церковныхъ старостъ, они могли покупать свѣчи, гдѣ угодно, по какой угодно цѣнѣ, скрывать дѣйствительное число расходуемыхъ свѣчъ и количество церковно-свѣчныхъ доходовъ. Съ учрежденіемъ по всѣмъ епархіямъ церковно-свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ предполагается обязать церковные причты и церковныхъ старостъ, чтобы они покупали для церкви свѣчи непремѣнно въ своихъ мѣстныхъ епархіальныхъ заводахъ. Тогда провѣрка количества распроданныхъ свѣчъ въ извѣстныхъ церквахъ могла бы производиться по заводскимъ книгамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлился бы и приблизительный доходъ, получаемый извѣстною церковію отъ свѣчной операціи.

Нѣтъ сомнѣнія, что установленіе такого порядка церковно-свѣчной операціи значительно облегчило бы задачу контролированія церковно-свѣчныхъ суммъ и увеличило бы количество церковно-свѣчныхъ доходовъ. Но не будемъ обманывать себя мыслію, будто установленіе такого порядка церковно-свѣчной операціи способно совершенно уничтожить всѣ существующія злоупотребленія церковно-свѣчными доходами. Найдется еще порядочно лазеекъ для того, чтобы обходить установленный порядокъ церковно-свѣчной операціи. Мы это говоримъ на основаніи опытовъ въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ уже существуютъ церковно-свѣчные епархіальные заводы. Тамъ иногда церковные причты и старосты покупаютъ на епархіальномъ церковно-свѣчномъ заводѣ только одну треть или четверть всего кочичества расходуемыхъ въ церкви свѣчъ, а остальное потребное количество ихъ покупаютъ на другихъ заводахъ, не записываютъ его по документамъ и

прибыль не вносятъ въ приходорасходныя книги. Поэтому въ нѣкоторыхъ епархіяхъ пытались контролировать церковно - свѣчную операцію и уменьшить контрабандную покупку и продажу церковныхъ свѣчъ анализомъ огарковъ церковныхъ свѣчъ, обыкновенно возвращаемыхъ церковно-свѣчнымъ епархіальнымъ заводамъ за положенную плату. Лица, завѣдывающія церковно-свѣчными епархіальными заводами, легко могутъ опредѣлить количество огарковъ и слѣдовательно проданныхъ и сгорѣвшихъ свѣчъ, узнать, дѣйствительно ли эти свѣчи приготовлены были на ихъ заводѣ, или нѣтъ, и особенно отличить огарки отъ свѣчъ, сдѣланныхъ не изъ чистаго пчелинаго воску, и слѣдовательно дать матеріалы для учета церковныхъ причтовъ и старостъ въ приходѣ и расходѣ церковно-свѣчныхъ суммъ. На это можно замѣтить, что, при отсутствіи запрета богомольцамъ приносить съ собою въ церковь свѣчи со стороны, причты и старосты не отвѣчаютъ за огарки отъ свѣчъ неепархіальнаго мѣстнаго изготовленія. Но съ другой стороны нужно принять во вниманіе и то, что приносъ въ церковь свѣчъ со стороны можетъ быть преимущественно, если не исключительно, въ городскихъ церквахъ, а не въ сельскихъ захолустныхъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, и притомъ приносныя свѣчи эти не могутъ отличаться однообразіемъ фабрикаціи и качества, тогда какъ контрабандно покупаемыя и продаваемыя свѣчи, какъ покупаемыя оптомъ, должны отличаться большимъ или меньшимъ однообразіемъ и носить на себѣ извѣстный, опредѣленный типъ. Этотъ способъ провѣрки церковно-свѣчной операціи посредствомъ анализа огарковъ считается въ настоящее время наилучшимъ, хотя и онъ не исключаетъ возможности утайки самыхъ огарковъ и поддѣлки подъ свѣчи епархіальныхъ церковно-свѣчныхъ заводовъ. Но, вѣдь, дѣло идетъ не о совершенномъ уничтоженіи всякихъ злоупотребленій церковно-свѣчной операціи, а только объ установленіи *болѣе строгаго* контроля надъ нею. Вѣрнѣйшимъ средствомъ къ этому и

служитъ проэктируемое устройство во всѣхъ епархіяхъ церковно-свѣчныхъ епархіальныхъ заводовъ, съ которыхъ бы обязательно покупались церковныя свѣчи для всѣхъ церквей епархіи. Въ заключеніе намъ остается только пожелать, чтобы скорѣе выработанъ былъ этотъ проэктъ и получилъ надлежащее утвержденіе. *Н. П.*

«Къ Церковно-свѣчному вопросу».

Въ настоящее время, когда во многихъ епархіяхъ устроены уже церковно-свѣчные заводы, выдѣляющіе ежегодно огромныя суммы на епархіальныя нужды и въ особенности на епархіальныя женскія училища, въ нашей обширной Волынской епархіи съ 1220 приходами, неоткрыты еще подобные несомнѣнно полезные и въ матеріальномъ и въ религіозномъ отношеніяхъ источники. Мало того, церковно-свѣчное дѣло въ Волынской епархіи, еще болѣе, чѣмъ гдѣ либо заброшено: многіе свѣчеторговцы изъ ближнихъ и дальнихъ губерній, въ томъ числѣ и жиды со всѣхъ концовъ вторгаются въ нашу епархію и здѣсь находятъ выгодный сбытъ для фальшиваго продукта, обманывая и священниковъ и прихожанъ. (Мы знаемъ одного благочиннаго, который былъ доволенъ тѣмъ «что настрашилъ разъ, случайно, будто, попавшихся ему свѣчеторговцевъ, евреевъ, и купилъ у нихъ нѣсколько пудовъ церковныхъ свѣчей весьма дешево по 20 р. съ лишними за пудъ». Безъ сомнѣнія, эти свѣчи были фальшивые, стоющіе руб. 15—16 за пудъ и евреи желали бы всегда быть въ такомъ страхѣ. Но если они въ страхѣ успѣваютъ извлекать прибыль, то тѣмъ болѣе извлекаютъ прибыль безъ всякаго страха, торгуя въ разныхъ мѣстахъ обширной Волыни). Не забудемъ еще при этомъ и о двухъ, постоянныхъ, центральныхъ заводахъ: одномъ въ м. Славутѣ и о другомъ заводѣ еврея, въ г. Заславлѣ, и на свою долю высасывающихъ и уже высосавшихъ громадную часть доходовъ отъ продажи церковныхъ свѣчей по Волын-

скимъ церквамъ. Стало быть Волынскія церкви, своими свѣчными доходами, служатъ совершенно чужимъ интересамъ, они даютъ содержаніе и даже обогащаютъ всякихъ свѣчеторговцевъ, въ томъ числѣ и евреевъ, а на епархіальныя нужды нѣтъ съ нихъ ничего; нѣтъ даже средствъ для устройства епархіальнаго женскаго училища, и массы дѣтей Волынскаго духовенства, скитаясь по разнымъ заведеніямъ, и не находя мѣстъ, остаются безъ надлежащаго воспитанія и образованія. Сотня такихъ дѣтей въ прошедшемъ году въ Августѣ мѣсяцѣ, возвратилась по домамъ изъ г. Житоміра.

Саратовскій церковно-свѣчной заводъ, со времени учрежденія, сдѣлалъ для епархіи чистой прибыли 454847 руб., а въ 1881 году, чистой прибыли осталось 61232 руб. Продавались свѣчи по 29 руб. $53\frac{3}{4}$ к., а покупался желтый воскъ по средней цѣнѣ 19 р. $52\frac{1}{2}$ коп. за пудъ (*). Въ нашей же епархіи воскъ дешевле, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ, а свѣчи пріобрѣтаются дороже и при этомъ не имѣется по церквамъ ни настоящихъ изъ чистаго пчелинаго воска свѣчей, не имѣется и никакихъ капиталовъ на епархіальныя нужды. Практикуемая же въ Житомірскомъ округѣ свѣчная операція, при высокихъ цѣнахъ, и при положительной недоброкачественности свѣчей, составляетъ лишь бремя и ущербъ для самыхъ церквей. Впослѣдствіи, конечно, выяснится, что это была за операція!

При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ и самое дѣло продажи т. е. расходованія и употребленія въ приходахъ Волынской епархіи церковныхъ свѣчей ведется слишкомъ разрозненно, порождая въ добавокъ нескончаемыя пререканія и между настоятелями приходовъ. Одни напримѣръ болѣе стараются объ израсходованіи церковныхъ свѣчей и показываютъ весь свѣчный доходъ, другіе хотя и стараются, но дохода всего не показываютъ, а третьи можетъ быть совсѣмъ не стара-

(*) См. Вол. Епарх. Вѣд. № 17 стр. 562 и 563.

ются и еще заявляютъ, что въ ихъ приходахъ, часто болѣе богатыхъ и многолюднѣйшихъ, расхода, какъ у другихъ, на церковныя свѣчи, а особенно на бѣлыя будто не бываетъ и не можетъ быть. Показанія ихъ иногда сводятся къ тому, что, или рѣдко бываютъ у нихъ богослуженія, или таковыя совершаются при двухъ трехъ свѣчкахъ; а при требахъ: крещеніи, похоронахъ и бракахъ, какъ будто и не жгутся свѣчи. Несомнѣнно, что такое несочувствіе дѣлу расходыванія и употребленія церковныхъ свѣчей главнымъ образомъ зависитъ отъ того, что у насъ нѣтъ собственнаго епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода, доходы же отъ упомянутой выше свѣчной операціи Житомірскаго округа въ сущности поступаютъ не на учебныя заведенія, не на дѣло богоугодное, а въ карманы постороннихъ лицъ; при томъ же и самыя свѣчи, насылаемыя по церквамъ, не изъ чистаго пчелинаго воска, а изъ какой то Японской смолы и другихъ примѣсей. Операція эта никогда не смытое пятно на депутатахъ, принявшихъ ее. Это ничто иное, какъ оцивилизованный пріемъ былаго на украинѣ порабощенія церквей, и арендованія евреями церковныхъ доходовъ. Старостинскія книжки, — это тоже «арендаторскіе значки» ничего при этомъ вѣрнаго необъясняющіе; потому что продажа свѣчей стороной, безъ записи по старостинскимъ книжкамъ, безъ всякаго т. е. контроля со стороны церквей по всей вѣроятности не меньшая, если не гораздо большая продажи, записываемой въ книжкахъ; иначе и быть не можетъ.

Закабалены (1), значитъ, церкви, а чрезъ нихъ и вмѣстѣ съ ними закабаленъ и весь окрестный христіан-

---

(1) Говоря о Житомірской «операціи», какъ о дѣлѣ слишкомъ вредномъ и постыдномъ, авторъ, кажется, допускаетъ преувеличенія. Безпристрастіе требовало бы указать, въ чемъ собственно состоитъ несостоятельность «операціи» и объяснить насколько возможно, причину возникновенія и продолжающагося существованія этой «кабалы» для церквей и духовенства...

Цензоръ.

скій людъ, неимѣющій гдѣ покупать свѣчи, какъ только въ откупной операціи по 90 к. и по 1 р. за фунтъ съ тою льготою уже, что не ведутъ ихъ къ записи, не требуютъ книжекъ, какія установлены для служителей церквей, подъ видомъ контроля.

Такъ поставлено на Волыни церковно-свѣчное дѣло: одна изъ главнѣйшихъ основъ учрежденія и процвѣтанія духовно-учебныхъ и другихъ богоугодныхъ заведеній и благолѣпія храмовъ Божіихъ.

Какъ въ Волынскомъ духовенствѣ, при такихъ тяжелыхъ условіяхъ и порядкахъ, не замѣтно можетъ даже оскудѣть заботливость больше утверждать народъ въ св. обычаѣ возжигать восковыя свѣчи, такъ съ другой стороны въ Волынскомъ православномъ народѣ, при несоблюденіи этого же самаго св. обычая, таинственно просвѣщающаго и согрѣвающаго религіозное чувство, при слабѣющемъ свѣтѣ восковыхъ свѣчей, слабѣетъ свѣтъ вѣры, надежды и любви, охлаждается усердіе къ посѣщенію храмовъ Божіихъ, не замѣчается радостнаго религіознаго торжества въ праздничные и воскресные дни, —въ христіанскихъ домахъ и семействахъ холодѣетъ прежняя теплая, родственная любовь.

Объ интеллигенціи нашей нѣтъ и рѣчи. Только весьма немногіе исключительные субъекты изъ интеллигенціи сохраняютъ въ сердцахъ своихъ св. православную вѣру (1), завѣтъ и память своихъ отцовъ, посѣщаютъ еще храмы Божіи, и, по древнему православному и русскому обычаю, возжигаютъ въ нихъ восковыя свѣчи. Такихъ благословенныхъ субъектовъ мы видали во множествѣ въ церквахъ еще не такъ давно, въ блаженные дни нашего отрочества. Въ памяти нашей въ несказанномъ почетѣ явственно возстаютъ заслуженные военные и гражданскіе чины, и на парадѣ, въ высокоторжественные Царскіе дни съ своими подчиненными и съ рядами

(1) Слишкомъ рѣзкій отзывъ объ интеллигенціи, раздѣлять который Редакція не имѣетъ основанія.

войскъ, и не въ парадные, воскресные и праздничные дни, приходящіе въ церковь съ своими семействами и дѣтьми и возжигающіе предъ образами восковыя свѣчи. Вотъ они, величаво осѣняясь крестнымъ знаменіемъ, переступили церковный порогъ и остановились у свѣчнаго ящика, ихъ Саши и Вани, въ русскихъ костюмахъ, уже захватили въ свои ручки по нѣскольку свѣчекъ и спѣшатъ дальше: одни къ иконостасу, другіе взбираются на знакомые ступеньки къ кіотамъ, по сторонамъ храма и, при руководствѣ родителей, зажигаютъ и ставятъ предъ образами восковыя свѣчи. Засвѣтились свѣчки и пламень молитвы и надежды отпечатлѣлся на лицѣ отца и матери—засіяла взаимная семейная любовь.

Въ памяти нашей возстаютъ и простые солдаты «Богу Царю служивые», массами, тѣсня другъ друга, приближающіеся съ копѣечными восковыми свѣчками къ кіотамъ и образамъ. Почему? Потому что предъ тѣми же образами солдаты видѣли со свѣчками и своихъ начальниковъ, полковыхъ и ротныхъ командировъ; и Св. вѣра съ несказаннымъ величіемъ отразилась на тѣхъ военныхъ начальникахъ, такъ и на свѣтскихъ чинахъ, закрѣпляя въ войскахъ, и въ подчиненныхъ и во всемъ обществѣ чувства глубочайшаго къ нимъ уваженія.

Что подкрѣпляло солдата въ прежніе трудные походы, что призывало его по пути въ храмъ Божій и располагало его мысль къ молитвѣ, какая таинственная сила прежде всего влекла его въ Церковь? Это восковая свѣчка! Вотъ въ церкви онъ у свѣчнаго ящика ищетъ въ своихъ карманахъ едвали не единственную монету, и своими мозолистыми руками бережливо обнялъ восковую свѣчку, неся ее къ образу на подсвѣчникъ. Вотъ онъ возжигаетъ свою свѣчку и съ ней воспламенились въ немъ добрыя чувства, точно бремя скатились съ его души тяжелыя безотрадныя думы. Припомнилась ему его родина, безъотчетно чувства его слились съ чувствами покинутыхъ имъ родныхъ, будто и они были рядомъ съ нимъ тамъ у кіота, предъ Сердцевѣдцемъ Господомъ,

въ тотъ моментъ, когда горѣла его восковая свѣчка. Свѣтло стало на душѣ служиваго, свѣтло было и на Руси и въ храмахъ Божiихъ, свѣтло было и въ православныхъ семействахъ.

Бывало согрѣтыя въ церкви и преисполненныя религiозныхъ чувствъ семейства нашей интеллигенцiи группами на выходѣ изъ храма, съ сердечною радостiю привѣтствовали другъ друга, шли какъ обласканные дѣти съ обильными дарами отъ своей матери. Теперь того, говорятъ, не бываетъ, потому что дружба и любовь не согрѣваются уже въ Церкви, и русскiе, православные обычаи вытѣсняются обычаями, не сродными, ни съ русскою натурою, ни съ св. православною вѣрою. Дѣти нынѣшней нашей интеллигенцiи и по костюму уже не русскiе, точно изъ отдаленной земли.

Такiя и подобныя, скорбныя явленiя на Волыни занимаютъ наши мысли при разрѣшенiи церковно-свѣчнаго вопроса, призывая Волынскихъ пастырей къ дѣятельности, которая, въ другихъ епархiяхъ, принесла уже прекрасные плоды, и для духовенства и для церквей и для православнаго народа.

Депутатъ училищнаго и епархiальнаго Съѣздовъ,
Священникъ Доримедонтъ Ганжулевичъ.

По поводу «Проэкта Устава вспомогательной кассы Духовенства Волынской Епархiи».

(Вол. Епарх. Вѣд. за 1881 г. №№ 31 33).

За настоящiй 1882 г. въ № 12 Епарх. Вѣд. О. I. Ж., возражая на нѣкоторые пункты проэкта кассы духовенства, указываетъ, что составитель проэкта есть лицо частное и говорить положительно неможетъ. Не входя въ вопросъ можетъ-ли частное лицо говорить положительно, мы видимъ, что дѣло идетъ о проэктѣ, и самъ авторъ передаетъ свой проэктъ на разсмотрѣнiе съѣзда и утвержденiе подлежащей Власти (ст. проэкта 4). Во-

просъ объ эмеритурѣ Епархіальной на подобіе эмеритуры другихъ Епархій часто былъ возбуждаемъ на съѣздахъ и всегда сочувственно былъ принимаемъ духовенствомъ. На Епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ еще 8 лѣтъ тому назадъ, подъ предсѣдательствомъ о. Протоіерея Дашкевича, однимъ изъ членовъ съѣзда, было внесено письменное мнѣніе объ Епархіальной эмеритурѣ и всѣ члены съѣзда, сочувственно отнеслись къ живому вопросу и утвердили мнѣніе своею подписью. Но дѣло, какъ видимъ, затянулось. Для общаго же интереса дѣла принялъ на себя не легкій трудъ составитель проэкта вспомогательной кассы и дай Богъ, чтобы этотъ трудъ увѣнчался успѣхомъ на пользу сиротства. При общемъ интересѣ дѣла частныя возраженія могутъ уяснять дѣло, но не всегда могутъ заслуживать вниманія. Уклоняться отъ взноса въ кассу, подобно о. І. Ж., на томъ основаніи, что за долголѣтнюю службу кто-либо заслужилъ пенсіонъ, превышающій пенсію отъ кассы, не есть основаніе. Всѣ состоящіе на службѣ сообразно проэкту ст. 17, не должны уклоняться отъ взноса и это раціонально для своей и общей пользы, такъ какъ ст. 10 того же проэкта не лишаетъ пенсіонера права и на полученіе слѣдуемаго отъ кассы. Какой бы пенсіонъ не получалъ пенсіонеръ, но кромѣ его, есть присные его, нуждающіеся въ хлѣбѣ насущномъ. Возраженіями своими о. І. Ж. наводитъ на мысль, что прослужившіе уже извѣстное число лѣтъ, дѣлая взносы наравнѣ съ молодыми сослуживцами имѣютъ менѣе рессурсовъ на обезпеченіе своихъ осиротѣлыхъ семействъ, чѣмъ молодые. Но не начавши дѣла, не будетъ конца. Для общаго же успокоенія и большей надежды, такъ какъ предѣлъ жизни не опредѣленъ ни людямъ пожилымъ, ни молодымъ, пока не установится касса съ прочнымъ обезпеченіемъ сиротъ, я предлагаю къ проэкту слѣдующее дополненіе:

1) Для увеличенія пенсіи осиротѣлымъ семействамъ, въ первые годы учрежденія кассы, взимать съ новоопредѣленныхъ на службу до 8 лѣтъ, (до отдачи дѣтей въ

заведеніе) равно и съ лицъ, состоящихъ на службѣ, но вовсе бездѣтныхъ, за исключеніемъ, если возмутъ сироту на воспитаніе, съ священника добавочныхъ 4 руб., а съ псаломщика 2 рубля.

2) Если кто пожелаетъ изъ участниковъ кассы, то кромѣ взносовъ опредѣленныхъ, можетъ внесть единовременно, за извѣстное число лѣтъ, причитающуюся сумму съ процентомъ и, сообразно взносу, получать пенсію. Для однообразія единовременные взносы могутъ быть опредѣлены 5, 10, 15 годами.

3) Для той же цѣли и тоже временно ограничить нѣкоторыя статьи расхода въ проэктѣ, какъ наприм. ст. 33, гдѣ дѣвицы совершеннолѣтніе и здоровые къ труду, равняются съ неизлечимо-больными, ст. 36, такъ какъ сироты получившіе полное среднее образованіе на казенномъ содержаніи, пользовались уже общественною и казенною помощію и имъ даны уже права, могущія ихъ обезпечить. Также имѣть въ виду настоящую цѣль, при составленіи Правленія кассы и назначеніи членамъ жалованья.

О. І. Ж. находитъ несообразнымъ 87 ст. проэкта, въ которой говорится, что окружные и Епархіальные съѣзды могутъ получать ссуду изъ кассы на самое продолжительное время съ уплатою 9% ежегодно, а такъ какъ этимъ могутъ распоряжаться Депутаты, или члены съѣзда, то о. І. Ж. лишаетъ ихъ даже права голоса и дѣла.

Въ одолженіяхъ съѣздамъ изъ вспомогательной кассы не только не можетъ быть ничего предосудительнаго, но напротивъ обоюдная польза, своевременное удовлетвореніе училищнымъ и Епархіальнымъ нуждамъ и приращеніе капитала приличнымъ процентомъ. Выраженіе въ проэктѣ «на самое продолжительное время» дѣйствительно не удовлетворительно, на томъ основаніи, что члены вспомогательной кассы, по не предвидѣннымъ обстоятельствамъ, въ виду интересовъ самой кассы, могутъ потребовать возврата ссуды и имъ можетъ быть отказано, по неопредѣленности срока. По

той причинѣ всякое одолженіе изъ кассы должно быть непродолжительное срочное, съ правомъ съѣздамъ просить отсрочки. Съѣзды, получающіе ссуду, въ тоже время должны пріискать источники, дабы своевременно вносить процентъ и возвращать капиталъ. А для того, дабы депутатовъ не заподозривали въ дѣйствіяхъ, на что они имѣютъ законное право, то при выборахъ не должно лавировать дѣломъ, не уклоняться, а изъ среды себя избирать людей опытныхъ и пользующихся довѣріемъ.

О. І. Ж. указываетъ, что ежегодный взносъ въ вспомогательную кассу, назначенный проэктомъ не будетъ-ли обременительнымъ для приходскаго сельскаго духовенства у котораго безчисленное количество нуждъ? Не возбудятъ-ли эти взносы всеобщій въ духовенствѣ ропотъ? О бѣдности и скудости источниковъ ни кто не можетъ сомнѣваться, но эта самая бѣдность и скудость заставляетъ подумать о себѣ. Пока есть сила, мужъ на должности долженъ преодолѣвать бѣдность и нести взносъ, дабы вдова съ дѣтьми, оставшись безъ крова и хлѣба не возбуждала ропота. Никто себѣ не врагъ, но всѣ мы не имѣемъ ни земли ни капиталовъ, а единственная надежда на обезпеченіе и можетъ быть только въ взаимномъ вспомоществованіи. Тяжелъ взносъ въ кассу, но это про чорный день, оттуда можно получить капиталъ съ процентомъ. Дай Богъ каждому члену вспомогательной кассы, дабы семейство его было обезпечено безъ пенсіи отъ кассы и заслужить за долголѣтнюю службу пенсіонъ.

Въ заключеніи своемъ о. І. Ж. находитъ проэктъ устава вспомогательной кассы своеобразнымъ, не точнымъ, требующимъ кореннаго пересмотра и исправленія. Жаль, что о. І. Ж. такъ мало занялся столь важнымъ предметомъ и голословно даетъ сужденіе. Читая проэктъ, явно видно, что авторъ его широко и сердечно взглянулъ на дѣло милосердія къ ближнимъ. Весьма желательно, дабы оный проэктъ, былъ разсмот-

рѣнъ въ возможно скоромъ времени, переименованъ въ временныя правила вспомогательной кассы и введенъ въ дѣйствіе; такъ какъ настоящія окружныя попечительства, по не ровности округовъ, по неровности бѣдныхъ и по малымъ взносамъ не удовлетворительны.

Свящ. *І. Правосудовичъ.*

Еще къ вопросу объ эмеритурѣ.

Давно уже поднятъ вопросъ объ эмеритурѣ для Волынскаго духовенства, не мало и проектовъ предложено было, но вопросъ такъ и остается вопросомъ, и рѣшеніе его, можно предполагать, неосуществимо на тѣхъ началахъ, на какихъ обыкновенно учреждаются эмеритуры. Мы даже полагаемъ, что составители проектовъ эмеритуры и вспомогательной кассы, для Волынскаго духовенства, расходятся съ нимъ въ желаніяхъ, а за тѣмъ— въ понятіяхъ о цѣли его стремленій. Желаніе духовенства — кажется неошибемся — состоитъ въ томъ, чтобы изыскать способъ для облегченія общими силами участи своихъ семействъ, въ случаѣ сиротства ихъ,—избавить отъ тяжелой нищеты, въ какую, въ большинствѣ случаевъ, таковые впадаютъ,—дать средства и возможность и сиротамъ, какъ говорится, выйти въ люди. Если и составители проектовъ эмеритуры и вспомогательной кассы имѣли это въ виду, предлагая духовенству свои проекты, то, признаться, мы не видимъ въ этихъ проектахъ основаній для достиженія намѣченной цѣли, ни даже въ уставахъ какой бы тамъ нибыло изъ существующихъ духовныхъ эмеритуръ--Петербургской или Тамбовской, Московской или Подольской; самое понятіе объ эмеритурѣ даетъ, въ отношеніи духовенства, отрицательный результатъ.

Эмеритура, по общественному понятію, есть пенсіонная касса, или дополнительная пенсія отслужившимъ срокъ обязательной службы. Посему эмеритурой опредѣ-

ляется—высшій размѣръ пенсіи и низшій,—и духовной эмеритурой, обыкновенно, для полученія высшаго размѣра пенсіи, опредѣляется срокъ службы въ 35 платныхъ лѣтъ, а для полученія права на низшій размѣръ пенсіи—около 15-ти лѣтъ. Очевидно семейство, или сироты лица, долѣе прослужившаго—получатъ больше эмеритурной пенсіи, меньше прослужившаго—менѣе пенсіи получатъ, а между тѣмъ, если сравнимъ положеніе сиротъ лицъ, прослужившихъ—однимъ 35 лѣтъ, а другимъ 15, то увидимъ, что семейство послѣдняго гораздо болѣе нуждается въ средствахъ къ жизни и вспомоществованіи, чѣмъ семейство перваго,—иное положеніе вдовы лица, прослужившаго 35 лѣтъ, послѣ котораго остались дѣти взрослые и, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, пристроенные уже къ жизни, осталось старое хозяйство и пенсія отъ казны—и опять другое—вдова лица, прослужившаго 15 лѣтъ, съ дѣтьми малолѣтними, безъ пенсіи отъ казны и съ хозяйствомъ, не вполнѣ еще развившимся. И симъ то послѣднимъ сиротамъ духовная эмеритура сулитъ 25 рублей годичной пенсіи, за пятнадцатилѣтній взносъ премій въ 20 рублей ежегодно. Это-ли обезпеченіе сиротъ? Вѣдь двадцати пяти рублей годичнаго содержанія недостаточно на одежу и обувь. Что же это, наконецъ, за милость, когда отъ ежегоднаго сбереженія въ 20 руб., въ теченіе 15 лѣтъ, можетъ образоваться капиталъ въ 300 руб., отъ которыхъ получалось бы въ годъ дохода болѣе 20 руб., и капиталъ остался бы капиталомъ?

Нѣтъ, не эмеритура съ громаднымъ основнымъ капиталомъ, кажется, желательна Волынскому духовенству для обезпеченія сиротъ! Эмеритура болѣе или менѣе обезпечиваетъ самихъ же участниковъ кассы, въ преклонныхъ уже ихъ лѣтахъ, или—ихъ вдовъ; она годна и необходима въ гражданскомъ и военномъ вѣдомствахъ, особенно въ послѣднемъ, гдѣ слабое здоровье, лѣта, неблагопріятныя обстоятельства и другія случайности, часто бываетъ, вынуждаютъ выйти въ отставку лицо, пен-

сіонъ для котораго отъ казны можетъ быть незначителенъ и недостаточенъ, а другихъ средствъ къ жизни нѣтъ,— гдѣ притомъ условія службы—другія, чѣмъ въ духовномъ вѣдомствѣ, а потому и иныя условія эмеритуры,— здѣсь, говоримъ, эмеритура имѣетъ совсѣмъ другое значеніе. Но въ духовномъ вѣдомствѣ и 80-ти лѣтнія старцы могутъ продолжать службу на приходахъ, и при средствахъ, иногда, болѣе достаточныхъ, чѣмъ каковыми они пользовались въ молодыхъ лѣтахъ. Слѣдовательно, эмеритура для такихъ лицъ не нужна, а сиротъ не обезпечиваетъ. Двадцать пять рублей годичной пенсіи не помогутъ вдовѣ, при неимѣніи собственнаго, хотя небольшаго капитала, устроить судьбу своихъ дѣтей, особенно дочерей... Если бы образована была такая касса, которая давала бы сиротамъ хоть небольшой капиталъ, предположимъ въ 600—700 руб., конечно единовременно, то положеніе ихъ было бы не столь плачевно и обезпеченіе сиротъ достигнуто....

Для достиженія такой цѣли о. Ганжулевичемъ предложенъ проектъ страхованія жизни, но, какъ высказываются заинтересованныя лица, обременительный, а потому и нежелательный,—для пожилыхъ лицъ. Не было ли бы легче и доступнѣе для Волынскаго духовенства образовать кассу круговаго взаимнаго вспомоществованія, или, тоже, страхованія жизни, но на слѣдующихъ, весьма простыхъ, немногосложныхъ, и никого необременяющихъ началахъ?!

1) Въ составленіи кассы обязательно должны участвовать всѣ священно и церковнослужители, занимающіе штатныя мѣста, и ихъ помощники, а по желанію, могутъ быть участниками всѣ прочіе служащіе въ духовномъ вѣдомствѣ Волынской Епархіи.

2) Для болѣе простаго и нагляднаго веденія дѣлъ кассы, и для удобства обязательныхъ участниковъ оной, страхованіе должно быть трехъ категорій, примѣрно: въ 1000, 500 и 100 руб. сер.

3) Изъ означенныхъ трехъ категорій страхованія, каждому участнику кассы предоставить право пріурочить

себя, по своему усмотрѣнію, къ одной, которой либо категоріи.

4) Взносы въ кассу, или преміи, соразмѣрить съ избираемыми категоріями страхованія, — съ застрахованнаго капитала вносить въ кассу ежегодно 3%—слѣдовательно, преміи должны быть трехъ родовъ въ 30, 15 и 3 руб. сер.

Примѣч. Трехпроцентный взносъ показанъ соотвѣтственно 3% смертности,—если же процентъ смертности опредѣляется меньше, то, соотвѣтственно тому, можно уменьшить и процентъ взноса премій.

5) Преміи, вносимыя каждымъ участникомъ кассы, въ теченіе первыхъ пяти платныхъ лѣтъ составятъ запасной капиталъ.

6) По смерти страхователя, вносившаго преміи въ теченіи пяти лѣтъ, застрахованный капиталъ долженъ всецѣло принадлежать его семейству и сему послѣднему выданъ, согласно правиламъ устава.

7) Сироты лица, производившаго взносы премій менѣе пяти лѣтъ, или не сполна пять лѣтъ, получали бы обратно только ту сумму денегъ, какая внесена была бы тѣмъ лицомъ въ кассу.

8) Дѣти страхователя, пристроенные уже къ жизни, получали бы по смерти отца деньги, внесенные имъ въ кассу, обратно.

9) Вдова страхователя бездѣтнаго, или пристроившаго своихъ дѣтей къ жизни, получала бы обратно только ту сумму, какая внесена была бы имъ въ кассу.

10) Застрахованный капиталъ, или сумма внесенныхъ премій, лица, не оставившаго по себѣ ни жены, ни дѣтей, оставался бы достояніемъ кассы.

11) Взносы премій въ кассу должны быть производимы каждымъ участникомъ кассы въ теченіи всей службы на приходѣ т. е. до выхода заштатъ.

12) По выходѣ заштатъ, участникъ кассы получалъ бы обратно всю сумму денегъ, внесенныхъ имъ въ кассу.—Понятно, что и вышеуказанные наслѣдники стра-

хователя, вносившаго премiи въ кассу свыше 30 лѣтъ т. е. внесшаго въ общей сложности болѣе застрахованнаго капитала, получали бы всю сумму, внесенную въ кассу, полностiю обратно.

Изъ сего проекта видно, что участникъ кассы, благополучно прожившiй 30 и болѣе платныхъ лѣтъ, лишался бы, продолжая службу, процентовъ отъ капитала, составившагося отъ взносовъ его,—но, намъ кажется, такая жертва для общаго блага—для блага сиротъ не должна бы никого смутить.

При семъ считаю необходимымъ высказать нѣкоторыя свои соображенiя, на которыхъ построенъ сей проектъ.—На возвратъ денегъ сиротамъ лицъ, прекратившихъ за смертiю взносы премiй въ теченiи первыхъ пяти лѣтъ, считая 3% смертности, и на возвратъ денегъ выходящимъ заштатъ, достаточно будетъ суммы процентовъ отъ годичныхъ премiй, вносимыхъ своевременно въ банкъ. По истеченiи же пяти платныхъ лѣтъ, со времени образованiя кассы, т е. по образованiи запаснаго капитала, выдача сиротамъ уже капиталовъ и возвратъ денегъ выходящимъ заштатъ, производились бы изъ поступленiй годичныхъ отъ участниковъ кассы премiй, но—было бы полезно—оплаченныхъ сперва въ банки годичнымъ процентомъ.

Священникъ *Х. З—чъ.*

Поразительные примѣры наказанiя Божiя за непочтенiе къ родителямъ.

(Разсказъ крестьянки (*).

Я была маленькою дѣвочкою. Мать шла на богомолье въ Летичевъ. Въ нашей мѣстности крестьяне, при

(*) Почти дословная передача слышаннаго отъ крестьянки села Свиной, Староконстантиновскаго уѣзда, Волынской губернiи, Марiи Сл—ой.

крѣпостномъ правѣ, ходили больше въ Летичевъ, чѣмъ въ Почаевъ. Помѣщики были у насъ во всей окраинѣ поляки, крѣпкіе католики, и не любили, когда кто либо изъ крестьянъ просился въ Почаевъ, а—Боже сохрани —въ Кіевъ. Къ нашимъ православнымъ св. мѣстамъ—не пускали ни за что. А попросятся, бывало, крестьяне въ Летичевъ,—паны пустятъ. Уже не знаю, грѣшили ли мы или нѣтъ, ходя на богомолье въ Летичевъ, въ костелъ. Правда, прежде чѣмъ пойти, бывало, въ костелъ, всѣ крестьяне побудутъ въ церкви и на утрени, и на обѣдни, и молебенъ, бывало, отслужатъ и панихиду; а потомъ уже и въ костелъ пойдутъ. А въ немъ икона Божіей Матери, и крѣпко чтутъ ее и поляки, и наши. Не знаю, бываютъ ли теперь крестьяне въ Летичевѣ, а при крѣпостномъ правѣ много-много бывало крестьянъ. И то, — какъ не пойти? Намучаютъ, бывало, мужиковъ панскіе экономы; наработается, бывало, мужикъ на панской и своей работѣ,—захочется отдохнуть,—куда пойди, какъ не въ церковь, къ кому обратиться, какъ не къ Богу. Вотъ и рады были мужики тому, что хоть въ Летичевъ паны отпускали.

Пошла мать въ Летичевъ и меня взяла. И много-много людей было въ ту пору въ Летичевѣ. Побыли мы въ церкви, вышли и пошли было въ костелъ. А на дорогѣ—непроходимая толпа, и всѣ люди тѣснятся къ чему-то. Полюбопытствовали и мы, стали пробираться къ тому, на что дивовались люди. Вотъ, наконецъ, пробрались. Что я увидѣла,—страхъ беретъ меня и теперь...

Между людьми стояли двѣ женщины, одна старая, другая молодая, и въ какомъ видѣ! Правая рука молодой женщины находилась у щеки старой женщины,—приросшею къ щекѣ!

Мала была я, а страхъ охватилъ и меня, когда я разсмотрѣла стоявшихъ женщинъ, и когда поняла, что они разсказывали.

Тѣ женщины были: старая—мать, молодая — дочь. Дочь была съ дѣтства непокорная, непослушная, злая, не

сдерживала ни языка, ни рукъ. И выросши, она оставалась такою; и замужъ вышедши, она не перемѣнила своего характера. Прежде еще сдерживалась—боялась матери; а ставши мужнею женою, совсѣмъ перестала питать уваженіе къ матери. И вотъ въ одинъ разъ, когда мать стала уговаривать свою дочь не дѣлать чего-то худаго, дочь не побоялась Бога и со всего размаха ударила свою мать по щекѣ И въ туже минуту Богъ покаралъ злую дочь: ея рука пристала къ щекѣ матери!

Вотъ что разсказывала всѣмъ старая женщина и просила всѣхъ слушающихъ, чтобы они помолились Богу за нее и за ея грѣшную дочь, чтобы Господь простилъ ихъ и развязалъ.

Я помню, что они передавали о своихъ странствованіяхъ по святымъ мѣстамъ; всюду ища помощи, наконецъ зашли онѣ и въ Летичевъ.

Не знаю что чувствовали взрослые, видѣвшіе этихъ женщинъ: а мнѣ и страшно, и больно было смотрѣть на нихъ. А когда молодая, увидя меня, сказала мнѣ, чтобы я никогда не осмѣлилась бранить свою мать, тогда я сказала ей: «не буду» и прижалась къ своей матери, дрожа отъ страха и ужаса, охватившаго меня.

Ужъ не знаю, что стало потомъ съ этими женщинами; помню только, что всѣ жалѣли ихъ, особливо мать.

И у насъ въ деревнѣ былъ почти-что такой же случай.

Былъ у насъ одинъ молодой мужикъ, не хорошій человѣкъ, грубый, лѣнивый, пьяница, ругатель и драчунъ. Никого не боялся онъ, никого не стыдился, ни старыхъ мужиковъ, ни старосты, ни даже самаго батюшки. Была у него мать, уже старая женщина, добрая, тихая и богомольная. Всѣ любили ее и даже слушали ея совѣтовъ, а сынъ нетолько не почиталъ матери, даже ссорился съ нею. Всѣ жалѣли старуху и говорили ея сыну: «ой накажетъ тебя Богъ»! А онъ, бывало, усмѣхнется и скажетъ: «ну и пусть наказываетъ». И чтожъ,—наказалъ-таки Господь непочтительнаго сына. Разъ, въ праздничный день, по-

ѣхалъ сынъ съ матерью въ городъ на торгъ. Ввечеру когда они возвращались домой, сынъ сталъ говорить грубости матери. Больно стало материнскому сердцу, и говоритъ старуха: «вотъ ты ругаешься... чего добраго, еще и ударишь меня, старуху... отъ тебя станется»...— «Ачтожь такое... отчего бы и не ударить тебя»!.. закричалъ сынъ и замахнулся на мать, поднялъ на нее свою руку.

И въ туже минуту онъ почувствовалъ боль въ рукѣ.. Все болѣе и болѣе увеличивалась боль, такъ что онъ уже громко стоналъ, когда подъѣзжали къ деревнѣ, и править лошадьми не могъ.. Чрезъ нѣсколько дней рука непочтительнаго сына была суха какъ щепка и не способна къ работѣ... Ужасъ охватилъ всю деревню.

Такія знаменія даетъ Господь намъ; а между нами все-таки не мало непочтительныхъ дѣтей.

(Изъ Воскреснаго Чтенія № 21, отъ 23 мая 1882 года).

Общія вечернія занятія учениковъ Семинаріи.

Кто сколько нибудь слѣдилъ (непосредственно или при посредствѣ мѣстныхъ Епархіальныхъ вѣдомостей) за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ нашей Семинаріи, тому не безъизвѣстно, что количество малоуспѣшныхъ воспитанниковъ, получающихъ неудовлетворительныя балловыя отмѣтки по предметамъ Семинарскаго курса, предназначаемыхъ къ переэкзаменовкѣ, даже оставляемыхъ на повторительный курсъ, всегда составляетъ у насъ довольно значительные проценты. Нельзя сказать чтобы такое печальное явленіе зависѣло отъ способа преподаванія и неумѣнья возбудить въ учащихся любовь и охоту къ наукамъ со стороны мѣстной учительской корпораціи, потому что указанное зло не есть исключительное достояніе только нашей Семинаріи, но существуетъ и во всѣхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ — среднихъ и низшихъ — всѣхъ сословій.

Причина малоуспѣшности учениковъ Семинаріи заключается въ ихъ малоспособности, въ природной медлительности развитія ихъ дарованій, въ невполнѣ удовлетворительной училищной подготовкѣ, въ неблагопріятныхъ для учебныхъ занятій условіяхъ ученической жизни, въ продолжительной болѣзни, заставляющей волей-не-волей дѣлать опущенія и отставать отъ товарищей по классу, въ обширности программъ и трудности самыхъ предметовъ семинарскаго курса, въ недостаткѣ книгъ и учебныхъ пособій и т. п. Но, какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ нужно признать, что значительное количество малоуспѣшныхъ учениковъ у насъ въ особенности въ первыхъ низшихъ трехъ классахъ, явленіе ненормальное, объ устраненіи котораго необходимо призадуматься серьезно. Не можемъ сказать, что семинарское начальство, столь попечительно заботящееся о ввѣренныхъ ему питомцахъ, не принимало съ своей стороны мѣръ къ пресѣченію или, покрайней мѣрѣ, къ уменьшенію указаннаго зла; наоборотъ, оно всегда употребляло всѣ доступныя ему средства для достиженія означенной цѣли. Но тѣмъ не менѣе количество малоуспѣшныхъ воспитанниковъ годъ-отъ-году если не возрастаетъ, то и не уменьшается Слѣдовательно, однихъ мѣропріятій со стороны Семинарскаго начальства здѣсь недостаточно. Здѣсь необходимо живое и дѣятельное участіе мѣстнаго духовенства.—Правда, общежитіе, какъ одна изъ дѣйствительныхъ предупредительныхъ мѣръ противъ малоуспѣшности воспитанниковъ, у насъ дѣло уже рѣшенное, и дастъ Богъ, рано или поздно, оно осуществится и принесетъ желанные плоды. Но когда это будетъ? Это, вѣдь пока еще только «журавль въ небѣ». Пока не введено общежитіе, необходимо принять какія нибудь временныя мѣры.

Какъ извѣстно, въ духовныхъ училищахъ Кременецкомъ и Клеванскомъ одною изъ такихъ мѣръ служатъ общія вечернія занятія всѣхъ воспитанниковъ (и казенно-коштныхъ и квартирныхъ) въ училищныхъ корпусахъ.

Обычно съ 5-ти до 8-ми часовъ вечера всѣ воспитанники училища занимаются по классамъ подъ надзоромъ и руководствомъ училищныхъ надзирателей, которые наблюдаютъ за дисциплиною класса, помогаютъ ученикамъ приготовлять уроки и письменныя задачи, репетируютъ, покрайней мѣрѣ, слабыхъ и лѣнивыхъ, слѣдятъ за внѣклассным чтеніемъ книгъ и учебныхъ пособій и т. п. Въ указанный промежутокъ времени 10—15 минутъ употребляются на отдыхъ. По отзыву Смотрителей и преподавателей упомянутыхъ училищъ, а равно и по оффиціальнымъ даннымъ, такая мѣра приноситъ дѣйствительную и весьма существенную пользу. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы эта самая мѣра не привела къ такимъ же благотворнымъ результатамъ и въ нашей Семинаріи, тѣмъ болѣе, что условія умственнаго развитія учениковъ 1-хъ классовъ Семинаріи почти одинаковы съ тѣми же условіями учениковъ духовныхъ училищъ. Въ виду всего сказаннаго, по нашему мнѣнію, *весьма полезно было бы ввести общія вечернія занятія воспитанниковъ первыхъ трехъ классовъ Семинаріи въ классныхъ комнатахъ Семинарскаго корпуса подъ непосредственнымъ надзоромъ или особыхъ надзирателей или же наставниковъ-репетиторовъ.*

Какъ бы хорошо ни велось наставникомъ въ классѣ дѣло преподаванія того или другаго предмета Семинарскаго курса, во всякомъ случаѣ, въ интересахъ раціональнаго воспитанія воспитанниковъ, необходимы для нихъ внѣклассныя работы, хотя бы съ цѣлію развитія въ ученикахъ самодѣятельности и способности къ дальнѣйшему самообразованію. Пассивное усвоеніе научныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ ученикамъ наставниками въ классѣ, не только не принесетъ никакой пользы, но можетъ даже повредить ихъ интеллектуальному развитію. Механически полученныя свѣдѣнія ложатся въ головѣ питомца такъ-же, какъ въ комнатѣ въ безпорядкѣ разбросанная мебель. Поэтому было бы большимъ рискомъ

предоставлять воспитанникамъ самимъ себѣ въ ихъ внѣклассныхъ работахъ и оставлять ихъ неопытные умы безъ всякаго руководительства. Отсюда вытекаетъ потребность репетиторовъ не только для слабо-способныхъ и лѣнивыхъ учениковъ, но и для способныхъ и старательныхъ. Внѣклассное репетированіе воспитанниковъ весьма часто практикуется въ гимназіяхъ, въ нашихъ духовныхъ училищахъ и даже въ самой Волынской духовной Семинаріи. Само Семинарское Правленіе, съ разрѣшенія Его Преосвященства, не рѣдко постановляло рекомендовать родителямъ малоуспѣвающихъ воспитанниковъ нанять для послѣднихъ репетиторовъ. Словомъ, внѣклассныя репетиціи учениковъ Семинаріи не только не составляютъ чего нибудь ненормальнаго, педагогически несостоятельнаго, но напротивъ вытекаютъ изъ прямыхъ требованій здравой педагогики.

Общія вечернія занятія въ классныхъ семинарскихъ комнатахъ мы рекомендуемъ для учениковъ первыхъ трехъ классовъ, потому, вопервыхъ, что именно въ этихъ классахъ особенно велики проценты малоуспѣшныхъ воспитанниковъ, а въ остальныхъ классахъ число неуспѣвающихъ почти всегда бываетъ незначительно. Далѣе, по самому возрасту своему ученики низшихъ трехъ классовъ, какъ болѣе другихъ способные ко всякаго рода увлеченіямъ, шалостямъ, лѣности, невнимательности и вообще къ праздному препровожденію времени, болѣе другихъ нуждаются въ постоянномъ бдительномъ надзорѣ за ними и въ опытномъ руководительствѣ при ихъ внѣклассныхъ занятіяхъ. Потомъ, введеніе рекомендуемыхъ нами общихъ вечернихъ занятій, въ шести классахъ обоихъ отдѣленій потребовало бы вдвое болѣе затраты денежныхъ суммъ, чѣмъ введеніе ихъ только въ трехъ классахъ. Наконецъ, ученики увольняемые изъ четвертаго класса за малоуспѣшность, получаютъ довольно значительныя права по воинской напр. повинности, тогда какъ таковыхъ правъ не дается уволеннымъ ученикамъ низшихъ классовъ и т. п.

Говоримъ: общія и вечернія занятія воспитанниковъ Семинаріи должны вестись подъ наблюденіемъ и руководствомъ или особыхъ надзирателей, или же наставниковъ Семинаріи—репетиторовъ. То и другое имѣетъ какъ свои сравнительныя преимущества, такъ и недостатокъ. Преимущество надзирателей предъ наставниками—репетиторами заключается главнымъ образомъ въ томъ, что они могутъ принять на себя роль не только репетиторовъ, слѣдящихъ за обученіемъ учениковъ въ продолженіи извѣстнаго количества часовъ но и быть воспитателями, которые постоянно наблюдаютъ за учениками внѣ класса, которые даже спятъ въ однѣхъ спальныхъ комнатахъ съ воспитанниками. Надзиратели при духовныхъ Семинаріяхъ назначаются, по примѣру гимназій, на основаніи Высочайшаго соизволенія, воспослѣдовавшаго 21-го декабря 1870 г. изъясненнаго въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 30 января 1870 г. за № 6-мъ. Посему еще въ 1873 г. въ указѣ Святѣйшаго Синода на имя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Волынскаго (отъ 11 янв.) сказано, что вмѣстѣ съ устройствомъ общежитій для своекоштныхъ воспитанниковъ Семинаріи Волынское Духовенство должно озаботиться, въ видахъ благоустроенія Семинаріи, изысканіемъ средствъ для содержанія надзирателей за учениками Семинаріи. Но Епархіальный Съѣздъ Волынскаго Духовенства, бывшій въ 1874 г. 23 мая, смѣшивая обязанности надзирателя съ обязанностями помощниковъ инспектора Семинаріи, журнальнымъ своимъ опредѣленіемъ (ст. 2-я) постановилъ: «относительно надзирателей Духовенство, какъ и на прежнихъ съѣздахъ, и теперь выражаетъ одно мнѣніе, которымъ полагало и полагаетъ ограничить надзоръ за воспитанниками инспекторомъ Семинаріи и тремя его помощниками» (Семинарскій арх. Дѣло 1874 г. № 10).

Какъ ясно для всякаго, вопросъ о надзирателяхъ Семинаріи рѣшенъ былъ указаннымъ Съѣздомъ отрицательно не по какимъ либо другимъ мотивамъ, какъ по соображеніямъ чисто финансовымъ. Дѣйствительно, на со-

держаніе шести надзирателей необходимо нужно было бы потратить весьма значительную сумму. Надзиратели, на которыхъ возлагается обязанность репетировать Семинарскихъ воспитанниковъ помогать имъ при выполненіи устныхъ и письменныхъ задачъ, руководить ихъ внѣкласснымъ чтеніемъ, по нашему мнѣнію, могутъ быть только лица съ высшимъ образованіемъ и притомъ со степенью кандидата духовныхъ Академій. Трудно предположить, чтобы Студентъ Семинаріи, по окончаніи курса не поступившій въ высшее учебное заведеніе, зналъ всѣ предметы того или другаго класса Семинаріи настолько, чтобы съ успѣхомъ могъ руководить воспитанниками и помогать имъ въ ихъ внѣклассныхъ занятіяхъ. Правда, года черезъ три-четыре репетиторской практики, при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, и изъ Студента Семинаріи могъ бы образоваться опытный репетиторъ; но, при незначительномъ вознагражденіи, всякій Студентъ—надзиратель обычно смотритъ на свою Семинарскую службу какъ на нѣчто временное, переходящее, какъ на переходную ступень къ болѣе обезпеченной матеріально должности приходскаго священника, дающей притомъ возможность вести жизнь семейную. Слѣдовательно, трудно разсчитывать на пріобрѣтеніе опытнаго Семинарскаго репетитора изъ Студентовъ Семинаріи. Надзирателю же съ высшимъ образованіемъ необходимо платить въ годъ, по меньшей мѣрѣ, 700 руб. (наравнѣ съ жалованьемъ помощниковъ инспектора), при готовомъ столѣ и квартирѣ. Значитъ, три такихъ надзирателя обойдутся Духовенству 2,100 руб. с. въ годъ. Между тѣмъ репетиторы—наставники Семинаріи обойдутся гораздо дешевле: наставники могутъ принять на себя должность репетиторовъ за вознагражденіе въ количествѣ 300—400 руб. сер., т. е. почти въ половину меньше указанной суммы.

Обязанность наставниковъ-репетиторовъ: ежедневно являться на вечернія занятія учениковъ въ избранный ими классъ и находиться тамъ отъ 5-ти до 8-ми часовъ, слѣдить за соблюденіемъ порядка и дисциплины, помогать

ученикамъ въ приготовленіи ими устныхъ урококъ и письменныхъ упражненій, репетировать, покрайней мѣрѣ, малоуспѣшныхъ и лѣнивыхъ, контролировать внѣклассное чтеніе воспитанниковъ и т. п.

Впрочемъ кругъ дѣятельности наставниковъ-репетиторовъ (какъ и надзирателей, если таковые будутъ введены) долженъ быть очерченъ особою для нихъ инструкціею.

Конечно, если наставникъ репетируетъ того или другого изъ своихъ учениковъ за деньги частнымъ образомъ, то это явленіе педагогически ненормальное, могущее повлечь за собою многія затрудненія и злоупотребленія: какъ бы ни былъ честенъ наставникъ, ему въ данномъ случаѣ трудно удержаться отъ нѣкотораго рода пристрастія при оцѣнкѣ ученическихъ отвѣтовъ (устныхъ или письменныхъ) какъ на экзаменахъ, такъ и въ продолженіи учебнаго года. Когда же наставникъ репетируетъ цѣлый классъ, то ему именно всего удобнѣе выполнить данную обязанность безукоризненно и честно. Въ виду этого въ выше приведенномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 11 янв. 1873 г. говорится далѣе, что, въ случаѣ невозможности найти для занятія должности надзирателей Семинаріи достаточнаго числа благонадежныхъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ Святѣйшаго Синода, Духовенство Волынское должно изыскать средства на удовлетвореніе тѣхъ изъ наставниковъ Семинаріи, которые согласятся принять на себя участіе въ инспекторскомъ надзорѣ за воспитанниками и содѣйствіе въ приготовленіи ими уроковъ. На томъ же основаніи Правленіе Волынской духовной Семинаріи въ одномъ изъ своихъ засѣданій послѣдняго времени постановило: желательно, чтобы въ Волынской духовной Семинаріи введены были вечернія занятія всѣхъ воспитанниковъ въ Семинарскомъ корпусѣ, подобно тому, какъ это дѣлается въ Кременецкомъ и Клеванскомъ духовныхъ училищахъ, при чемъ преподаватели присутствовали бы—каждый въ избранномъ имъ классѣ въ занятныхъ комнатахъ, съ цѣлію, съ одной стороны—болѣе близкаго ознакомленія съ уче-

никами, съ другой — для возможной помощи ученикамъ при приготовленіи уроковъ и письменныхъ работъ, а также для поддержанія дисциплины при указанныхъ вечернихъ занятіяхъ (инструкція, опред. воспитательную дѣятельность преподавателей Вол. дух. Семинаріи § 63. См. Вол. Епар. Вѣд. за 1881 г. № 32 ч. неоффиціальную. Ср. Уст. дух. Сем. § 165. Опр. Св. Син. 14—20 ноября 1871 г.).

О пользѣ таковыхъ вечернихъ занятій всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи распространяться, кажется, нѣтъ особой надобности: объ этомъ много говорено было въ Вол. Епарх. Вѣдомостяхъ по вопросу объ общежитіи (См. Вол. Еп. Вѣд. за 1874 г. № 8 ст. Ѳ. Либеровскаго «по поводу вопроса объ ученическомъ общежитіи при Волынской духовной Семинаріи» и № 10 того же года ст. Св. А. Буйницкаго, «къ вопросу объ учрежденіи общежитій при Вол. дух. Сем.») Скажемъ только, что здѣсь весьма важно уже одно то, что всякій ученикъ каждый день долженъ будетъ употреблять три послѣклассныхъ часа на полезныя занятія: сидя въ классной комнатѣ, при бдительномъ надзорѣ наставника-репетитора, онъ не имѣетъ возможности предаваться праздности; онъ или готовитъ урокъ къ слѣдующему классу, или исполняетъ письменную работу, или занимается чтеніемъ полезныхъ книгъ и т. п. Этимъ уничтожится безплодное и даже вредное шатаніе учениковъ по городу, на которое такъ часто указываютъ ревизоры. Притомъ, общія вечернія занятія учениковъ будутъ вестись при соблюденіи строгаго порядка и дисциплины, когда одинъ ученикъ не можетъ мѣшать заниматься дѣломъ другому, когда воспитанникъ ничѣмъ не развлекается, а имѣетъ полную возможность сосредоточиться на избранной имъ работѣ. Встрѣчаясь съ тѣмъ или другимъ затрудненіемъ въ своихъ занятіяхъ, съ тѣмъ или другимъ недоумѣннымъ жгучимъ вопросомъ, ученикъ имѣетъ полную возможность обращаться за разрѣшеніемъ, совѣтомъ, помощью къ своему опытному руководителю. Занимаясь вмѣстѣ съ своими товарищами по классу, квар-

тирные ученики имѣютъ большую возможность пользоваться не только всѣми учебниками, но и пособіями, имѣющимися въ ученической и фундаментальной библіотекахъ. Съ другой стороны, постоянно присутствуя при ученическихъ занятіяхъ, наставникъ ближе знакомится съ темпераментомъ, наклонностями своихъ воспитанниковъ, съ причинами ихъ малоуспѣшности и т. п. Наконецъ наставникъ-репетиторъ руководитъ учениковъ въ ихъ внѣкласcномъ чтеніи, заправляетъ этимъ весьма сильнымъ воспитательнымъ рычагомъ. Никто не будетъ отрицать воспитательнаго значенія чтенія книгъ учениками, въ особенности, если принять во вниманіе, что кругъ наукъ, входящихъ въ программу Семинарскаго класснаго образованія, довольно ограниченъ; но безпорядочное чтеніе книгъ, неруководимое разумными педагогическими началами, можетъ принести больше вреда, чѣмъ пользы. Съ вѣдома наставника-репетитора выдаются ученикамъ книги изъ фундаментальной библіотеки (см. Опр. Св. Син. 7—19 іюля 1872 г. Цирк. ук. Св. Син. 14 сент. 1868 г. № 7, Опр. Св. Син. 30 іюля—21 августа 1868 г. и 24 марта 1870 г.). Репетиторы рекомендуютъ ученикамъ составленіе письменныхъ отчетовъ прочитаннаго (Опр. Св. Син. 22 января—11 февраля 1871 г.), предлагаютъ имъ вносить въ нарочито заведенныя для того тетради замѣчательныя мѣста по мысли или по изложенію и просматриваютъ таковыя тетради (Уст. дух. Сем. § 144 п. 4) и т. под.

Если противъ рекомендуемыхъ нами общихъ вечернихъ занятій воспитанниковъ Семинаріи возразятъ, что неудобно ученикамъ ходить съ квартиръ въ корпусъ, въ особенности въ осенніе и весенніе вечера, при дурной погодѣ, то, неотвѣчая прямо на такое возраженіе, мы сошлемся на примѣръ Клеванскаго и Кременецкаго духовныхъ училищъ и прибавимъ къ этому словами самаго же Волынскаго Духовенства, высказанными большинствомъ Членовъ Епархіальнаго Съѣзда, бывшаго 16 января 1874 г.: «хожденіе изъ квартиры въ классъ и об-

ратно, хотя и не на далекое пространство, такъ какъ городъ Кременецъ, по своему мѣстоположенію, занимаетъ весьма небольшое пространство, все-таки есть своего рода маціонъ, способствующій къ развитію организма и укрѣпляющій дѣятельность мозговъ» (Сем. Арх. Дѣло 1874 г. № 9).

Jgitur: предстоящему Съѣзду Волынскаго Духовенства слѣдуетъ озаботиться изысканіемъ средствъ для введенія общихъ вечернихъ занятій всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи, покрайней мѣрѣ, первыхъ трехъ классовъ, подъ руководствомъ надзирателей или наставниковъ-репетиторовъ.

Д. *Полянскій.*

Лѣтопись текущихъ событій.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату.

I.

На основаніи статьи 9-й Высочайше утвержденнаго 1-го января 1874 года устава о воинской повинности, число людей, потребное для наполненія арміи и флота, опредѣляется ежегодно законодательнымъ порядкомъ.

Согласно сему, утвердивъ нынѣ послѣдовавшее въ государственномъ совѣтѣ, по представленію военнаго министра, мнѣніе о размѣрѣ предстоящаго въ семъ году призыва людей на дѣйствительную военную службу, повелѣваемъ: для пополненія арміи и флота, призвать въ 1882 году, въ предписанномъ уставомъ о воинской повинности порядкѣ, *двѣсти двѣнадцать тысячъ человѣкъ,* полагая въ этомъ числѣ и тѣхъ, которыми представлены будутъ въ предстоящій призывъ освобождающія отъ службы зачетныя рекрутскія квитанціи прежняго времени.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

Въ Петергофѣ, 18-го мая 1882 года.

*

II.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ Бозѣ почившимъ родителемъ Нашимъ 19 февраля 1861 года, учрежденъ былъ главный комитетъ объ устройсвѣ сельскаго состоянія для высшаго наблюденія за введеніемъ въ дѣйствіе утвержденныхъ того же числа положеній о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и для приведенія къ однимъ общимъ началамъ устройства и управленія всего сельскаго или крестьянскаго состоянія въ государствѣ. Въ теченіи прошедшаго послѣ того времени, положенія 19 февраля 1861 года и изданныя въ развитіе ихъ узаконенія окончательно введены въ дѣйствіе, возникавшіе при этомъ вопросы разрѣшены, и наибольшая часть бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ уже сдѣлались собственниками отведенныхъ имъ по уставнымъ грамотамъ надѣловъ; о переводѣ же на выкупъ съ 1 января 1883 г. остальныхъ крестьянъ этого разряда послѣдовалъ особый указъ, данный Нами Правительствующему Сенату 28 декабря 1881 г. Наконецъ, въ отношеніи другихъ главнѣйшихъ разрядовъ сельскаго состоянія: крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ, горнозаводскихъ и проч., изданы въ разное время узаконенія, опредѣляющія ихъ устройство на началахъ, однородныхъ съ принятыми въ основаніе положеній 19 февраля 1861 года: узаконенія сіи, въ главнѣйшихъ ихъ частяхъ, введены также въ дѣйствіе. Находя, что такимъ образомъ главный комитетъ уже исполнилъ особую задачу, возложенную на него Высочайшимъ указомъ 19 февраля 1861 года, и признавая необходимымъ, въ видахъ сближенія дѣлъ объ устройствѣ сельскаго состоянія съ общимъ порядкомъ производства дѣлъ законодательныхъ, правительственныхъ и судебныхъ, передать лежащія нынѣ на означенномъ комитетѣ занятія въ подлежащія общія учрежденія, повелѣваемъ: I. Главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія закрыть. II. Возложенныя на сей комитетъ обязанности распредѣлить слѣдующимъ образомъ: 1) Обсужденіе законодательныхъ предложеній по крестьянскому дѣлу возложить на подлежащіе департаменты государственнаго совѣта. 2) Всѣ прочія обязанности упраздняемаго главнаго комитета, какъ-то: разъясненіе, въ потребныхъ случаяхъ, истиннаго смысла уза-

коненій по крестьянскому дѣлу, по представленіямъ какъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, такъ и подлежащихъ министровъ; разрѣшеніе, въ высшей инстанціи, жалобъ на губернскія присутствія по поземельному и хозяйственному устройству крестьянъ и проч., сосредоточить въ 1-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената. 3) Для производства дѣлъ, указанныхъ въ ст. 2, учредить въ составѣ 1-го департамента Правительствующаго Сената отдѣленіе по крестьянскимъ дѣламъ, которому предоставить также разрѣшеніе: а) поступающихъ нынѣ въ этотъ департаментъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 11 іюля 1863 года положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, жалобъ на губернскія присутствія по дѣламъ, касающимся правъ крестьянъ: личныхъ, по состоянію, по общественному и волостному ихъ устройству и проч., и б) жалобъ на губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія губерній царства Польскаго и на существующую при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ временную коммиссію по крестьянскимъ дѣламъ сихъ губерній, по предметамъ, указаннымъ въ утвержденномъ Нами сего числа мнѣніи государственнаго совѣта. 4) Ближайшее наблюденіе за введеніемъ въ дѣйствіе издаваемыхъ о крестьянахъ узаконеній оставить на обязанности министра внутреннихъ дѣлъ, а также и другихъ министровъ, по завѣдываемымъ ими частямъ крестьянскаго дѣла. Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

Петергофъ. 25 мая 1882 г.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*АЛЕКСАНДРЪ*».

— *Утвержденіе проэкта положенія о крестьянскомъ банкѣ.* — Проэктъ положенія о крестьянскомъ банкѣ Высочайше утвержденъ. Дѣйствіе банка не распространяется на Сибирь, Закавказье, губерніи польскія и прибалтійскія. Ссуды выдаются крестьянскимъ товариществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ. Размѣръ ссуды не свыше 125 руб. на каждую наличную мужскую душу общества, а при подворномъ владѣніи не свыше

500 р. на домохозяина. Ссуды выдаются наличными деньгами, получаемыми посредствомъ выпуска свидѣтельствъ въ $5^1/_2$ процентовъ; размѣръ ссуды опредѣляется для каждой мѣстности отдѣльно, но не долженъ однако превышать 75% стоимости пріобрѣтаемаго имущества. Крѣпостные акты оплачиваются простымъ гербовымъ сборомъ въ 60 копѣекъ листъ. Крѣпостныхъ и канцелярскихъ пошлинъ не платятъ. Ссуды выдаются на $24^1/_2$ и $34^1/_2$ года. Процентовъ годовыхъ съ погашеніемъ $4^1/_2$ при 24-лѣтнемъ срокѣ $3^3/_4$ при срокѣ въ 34 года. При неплатежѣ процентовъ земля продается съ публичнаго торга, но въ случаяхъ просрочки по болѣзни и несчастіямъ даются льготы.

— *Принятіе подъ Высочайшее покровительство Холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго Братства.*—Государь Императоръ, 15 мая, соизволилъ, по всеподданнѣйшему докладу оберъ-прокурора св. синода, на принятіе холмскаго православнаго Свято-Богородицкаго братства подъ Свое Высочайшее покровительство.

— *Заботы Святѣйшаго Синода объ удовлетвореніи нуждъ сельскаго и городскаго духовенства.*—Крайне необезпеченное положеніе православнаго духовенства озабочиваетъ святѣйшій синодъ, которымъ, еще въ прошломъ году, возбужденъ былъ вопросъ о предоставленіи въ распоряженіе синода остатковъ отъ его смѣтныхъ суммъ на удовлетвореніе нуждъ духовенства сельскаго и городскаго. Вопросъ этотъ теперь внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— *Объ устройствѣ сельскихъ обществъ и волостей въ Сибири.*—Высочайше повелѣно постепенно ввести устройство сельскихъ обществъ и волостей въ Восточной Сибири, на основаніяхъ положенія 19 февраля 1861 года.

— *Отсрочка введенія мировыхъ судебныхъ установленій въ Прибалтійскомъ краѣ.*—Согласно Высочайшему соизволенію отъ 26 мая, министръ юстиціи разрѣшилъ отсрочку введенія въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской мировыхъ судебныхъ установленій до 1883 года.

— *Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій* (некрологъ) —Въ Москвѣ, около полуночи, съ 9 на 10 іюня, скончался Высокопреосвященнѣйшій *Макарій*,

митрополитъ московскій. Покойный митрополитъ былъ единственный изъ русскихъ іерарховъ, ученый богословъ и историкъ церкви, который пользовался европейскою извѣстностью. Уроженецъ курской епархіи (1816 г.), сынъ бѣднаго сельскаго священника с. Суркова, Новооскольскаго уѣзда, Михаилъ Петровичъ Булгаковъ (имя и фамилія почившаго, въ бытность его мірскимъ человѣкомъ) съ ранняго дѣтства испыталъ, всѣ невзгоды бѣднаго сироты. Блестяще окончивъ богословское образованіе въ кіевской духовной академіи, молодой Булгаковъ, въ послѣдній годъ академическаго курса, въ 1841 году, постригся въ монашество, съ именемъ Макарія, въ той глубокой увѣренности, что только будучи инокомъ можно всецѣло и со всею любовью къ церкви и наукѣ заняться историческими и богословскими трудами. Поступивъ въ томъ же году баккалавромъ кіевской духовной академіи по каѳедрѣ русской исторіи, онъ, на первыхъ порахъ своей службы удивлялъ всѣхъ своихъ сослуживцевъ замѣчательными преподавательскими способностями. Въ 1842 г. іеромонахъ Макарій перемѣщенъ былъ баккалавромъ же въ петербургскую духовною академію, по каѳедрѣ богословскихъ наукъ, и назначенъ вскорѣ затѣмъ инспекторомъ академіи. Въ 1843 г. синодъ, «за обширныя познанія въ предметахъ богословія и отличную ревность по службѣ», удостоилъ его званія экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ. Назначенный въ 1850 году ректоромъ духовной академіи, Макарій, въ январѣ 1851 года, получилъ назначеніе на архіерейскую каѳедру викарія подольской епархіи, и уже въ санѣ епископа управлялъ духовною академіею. Архіерейское служеніе преосвященнаго Макарія шло въ такомъ порядкѣ: сперва онъ управлялъ тамбовскою епархіею (1857—1859 гг.); затѣмъ—харьковскою (1850—1868 гг.), гдѣ онъ удостоенъ сана архіепископа, и наконецъ—литовскою (1868—1879 гг.); изъ архіепископовъ литовскихъ высокопреосвященный Макарій, въ 1879 году, назначенъ былъ на московскую каѳедру митрополита. Во время служенія на архіерейскихъ каѳедрахъ, архипастырь не оставлялъ главной своей задачи — научно-богословскихъ трудовъ. Немногочисленный, но многотомный рядъ этихъ трудовъ начался выпускомъ въ свѣтъ въ 1843 г. «Исторія кіевской духов-

ной академіи»; затѣмъ послѣдовательно были изданы: «Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго кн. Владиміра», «Взглядъ на исторію русской церкви до нашествія татаръ» и «Введеніе въ православное богословіе», за которое авторъ былъ удостоенъ степени доктора богословія, съ пожалованіемъ ему въ то же время наперснаго креста, украшеннаго драгоцѣнными камнями. Въ 1852 г. вышло въ свѣтъ знаменитое «Православное догматическое богословіе», удостоенное полной демидовской преміи отъ императорской академіи наукъ. Въ 1855 г. издана «Исторія русскаго раскола», а съ 1857 года началось и изданіе chef d' oeuvre трудовъ Макарія—«Исторіи русской церкви», окончить которую не суждено было знаменитому автору, такъ какъ изданіе остановилось на выпускѣ въ текущемъ году XI тома. Но учено-литературная дѣятельность почившаго іерарха не ограничилась столь капитальными трудами; онъ находилъ время составлять «Слова и рѣчи», и нѣсколько разъ издавалъ «Руководство къ изученію православнаго догматическаго богословія», переведенное на нѣмецкій языкъ и встрѣченное лестными отзывами германской богословской литературы. Мы не станемъ говорить объ епархіальной дѣятельности почившаго архипастыря, о той любви и преданности, какими онъ пользовался со стороны духовенства и паствы, о той заботливости, съ какою онъ относился къ благоустройству епархій, къ огражденію интересовъ духовенства и проч. Участье его, въ продолженіи послѣдняго десятилѣтія, въ св. синодѣ, въ качествѣ члена, сопровождалось предсѣдательствованіемъ въ разныхъ коммиссіяхъ по устройству дѣлъ нашей церкви. Кромѣ знаменитой дѣятельности административной и учено-литературной, митрополитъ Макарій былъ не менѣе знаменитъ въ качествѣ мецената духовнаго просвѣщенія: болѣе 200.000 руб. пожертвовано имъ въ разное время на дѣло развитія науки и литературы, для выдачи премій труженикамъ науки изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ и для вспомоществованія учащемуся юношеству. Слѣдуетъ упомянуть еще, что митрополитъ Макарій былъ ординарнымъ академикомъ академіи наукъ, почетнымъ членомъ археологическаго общества, духовныхъ академій, университетовъ и многихъ другихъ обществъ. Имя по-

чившаго архипастыря не умретъ въ исторіи русской церкви и литературы. *(Соврем. Извѣст.)*

«Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ» первая печальная вѣсть о смерти Высокопреосвященнѣйшаго Макарія передана въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «церковь Московскую, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, постигло неожиданное бѣдствіе: великій архипастырь ея Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Макарій скончался».

Тяжела утрата, сказано въ той же газетѣ, понесенная нашею церковью и нашимъ отечествомъ съ кончиною высокопреосвященнаго Макарія, утрата тѣмъ болѣе чувствительная чѣмъ она неожиданнѣе. Онъ былъ еще въ порѣ силъ, и не ослабѣвалъ въ трудѣ своего служенія. Онъ взятъ отъ насъ, Божій воинъ, во всеоружіи духовнаго подвига. Почившій архипастырь былъ великою духовною силой нашего отечества, силою въ какихъ оно такъ нуждается. Какъ и подобаетъ русскому іерарху, онъ былъ вмѣстѣ и патріотомъ Русскаго царства, съ которымъ неразрывно соединены судьбы Православія. Мы убѣдимся, если оглянемся на нашу исторію, что русскому іерарху свойственно быть патріотомъ, ибо православный іерархъ не знаетъ другой земной власти кромѣ единой. Начальники церкви на Руси пася овецъ и агнцевъ стада Христова, всегда полагали священнымъ долгомъ своимъ служить къ утвержденію православной государственной власти какъ оплота и охраны Церкви на землѣ. Таковы были даже отшельники наши, и краса ихъ, Преподобный Сергій.

Въ Бозѣ почившій владыка не долго занималъ Московскую каѳедру, но въ церковныхъ дѣлахъ здѣшней епархіи уже почувствовалась его твердая и опытная рука. Его свѣтлый практическій умъ, умудренный наукою и исторіей, нельзя было отуманить отвлеченностію и сбить съ толку фразой; ко всякому вопросу относился онъ прямо и просто, съ мудрою трезвостію. Смерть застигла его на многолѣтнемъ трудѣ посвященномъ исторіи Русской Церкви. Уже приготовленъ къ печати томъ XII, и въ своемъ уединеніи владыка дѣятельно работалъ надъ слѣдующимъ, въ который главнымъ образомъ должно было войти дѣло о патріархѣ Никонѣ и судъ надъ нимъ. Сколько поучи-

тельнаго могло быть вынесено изъ этой эпохи, сколько свѣта могло быть пролито на вопросы которые и нынѣ тревожатъ и мутятъ умы!

Во все время управленія Московскою епархіей владыка былъ предметомъ ожесточенныхъ, не бывалыхъ еще у насъ публичныхъ нападеній черезъ печать, которыя можно было объяснить только крайнею слабостію правительственной власти. Какъ подобало христіанину іерарху, онъ переносилъ терпѣливо возмутительныя проявленія этой вражды, которая имѣетъ отдаленныя цѣли, пользуясь для нихъ всякими средствами и вступая въ союзъ со всякою низостью. Предъ гробомъ почившаго да устыдятся люди служившіе орудіемъ этой интриги!

Кто займетъ теперь осиротѣвшую каѳедру Московскую? И мысль и сердце невольно обращаются къ далекой Одессѣ... Неужели Херсонскій владыка, учитель нашего въ Бозѣ почившаго архипастыря, столь еще дѣятельный въ проповѣди Слова Божія, неужели этотъ свѣтильникъ догоритъ не въ Москвѣ?

(Моск. Вѣд.)

— *Въ опроверженіе злоумышленныхъ слуховъ о передѣлѣ земель.*—Слухи о передѣлѣ земель, распространяемые разными негодяями, вызываютъ прискорбныя явленія въ средѣ крестьянъ. Поэтому поводу въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» напечатана слѣдующая статья:

«Съ границы Новгородскаго и Лужскаго уѣздовъ сообщаютъ редакціи «Сельскаго Вѣстника», что нелѣпому слуху о передѣлѣ земель повѣрили тамъ даже такіе люди, которые могли бы получить вѣрное свѣдѣніе, можно ли ожидать такого передѣла или нѣтъ. Не удивительно, если подобнымъ слухамъ вѣрятъ темные, захолустные обитатели, помышляющіе о томъ, какъ бы попользоваться безъ всякаго труда чужимъ добромъ, не бывающіе нигдѣ дальше своего кабака и тамъ охотно слушаютъ всякаго проходимца, если онъ не скупится на пріятные для нихъ выдумки и посулы. Но удивительно то, что повѣрили вышеозначенному слуху богатые крестьяне, накупившіе въ прежнее время лѣсныхъ дачъ у частныхъ землевладѣльцевъ. Они промышляютъ разной торговлей; бываютъ въ городахъ, знакомы съ уѣздными должностными лицами и проживающими въ уѣздѣ

образованными людьми, которые могли бы имъ объяснить, слѣдуетъ ли вѣрить такому слуху; бываютъ и въ Петербургѣ, гдѣ можно бы провѣрить такой слухъ еще обстоятельнѣе. Однако и они повѣрили кабацкимъ росказнямъ, что въ нынѣшнемъ или будущемъ году Правительство отберетъ собственныя земли у частныхъ владѣльцевъ и подѣлитъ ихъ поровну между всѣми деревенскими жителями. Вслѣдствіе этого упомянутые богатые крестьяне, накупившіе лѣсныхъ дачъ, опасаясь лишиться ихъ при передѣлѣ земель, стали въ эту зиму распродавать свои лѣса почемъ ни попало. Хотя въ той мѣстности, о которой идетъ рѣчь, лѣсъ не дорогъ, ибо имѣется вездѣ въ достаточномъ количествѣ, а желѣзная дорога проходитъ довольно далеко—верстахъ въ сорока, однако и здѣсь за десятину порядочнаго строеваго лѣса платили до сихъ поръ не меньше 50 рублей; а въ эту зиму упомянутые лѣсовладѣльцы-крестьяне принялись поспѣшно продавать хорошій строевой лѣсъ по 15 рублей за десятину, упрашивали брать по этой цѣнѣ и весьма сожалѣли, что неуспѣли распродать всѣ свои лѣса, такъ какъ покупателей находилось мало. Разумѣется, если продавцы, люди болѣе опытные и свѣдущіе, повѣрили, что у нихъ лѣсъ отберутъ, то болѣе темный людъ, нуждающійся въ лѣсѣ, и подавно долженъ былъ повѣрить, что тотъ же лѣсъ ему достанется даромъ.

Такимъ образомъ, легковѣрные люди сами себя наказываютъ за свое легковѣріе. Лѣсовладѣльцы понесли убытки, продавъ лѣсъ гораздо дешевле, чѣмъ онъ стоитъ, а тѣ, кому онъ нуженъ, упустили случай пріобрѣсть его по сходной цѣнѣ. Намъ сообщаютъ, что нѣкоторые изъ крестьянъ-владѣльцевъ, продававшихъ свой лѣсъ дешево, люди посмышленнѣе, уже одумались и отложили намѣреніе продавать остальной лѣсъ за безцѣнокъ, но вѣроятно есть и такіе, которые еще держатъ въ своихъ мысляхъ прежнее опасеніе. Покупатели же изъ крестьянъ, которымъ лѣсъ нуженъ и которые его не покупаютъ, напрасно будутъ ожидать милости, которая отдала бы имъ чужую собственность.

Мы можемъ удостовѣрить легковѣрныхъ и продавцовъ и покупателей земель и лѣсовъ, что такого распоряженія не бу-

детъ и быть не можетъ, ибо Верховная Власть блюдетъ законъ, а законъ равно охраняетъ всякую собственность. Какъ было сказано въ № 12 «Сельскаго Вѣстника», въ статьѣ «Покупка крестьянами частныхъ земель»,—подъ покровительствомъ Государя и закона всякій можетъ трудомъ и бережливостью накоплять средства и пріобрѣтать на нихъ то, что ему необходимо, будучи увѣреннымъ, что эту собственность у него не отимутъ.

Мы подтверждаемъ это и теперь и просимъ всѣхъ благомыслящихъ нашихъ читателей, особенно же волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, разъяснять это тѣмъ, кто по невѣжеству и легкомыслію дастъ вѣру несообразнымъ слухамъ и толкамъ о передѣлѣ земель или о новыхъ земельныхъ надѣлахъ. Такіе толки и слухи причиняютъ большой общественный вредъ, ибо смущаютъ народъ и мѣшаютъ правильному ходу хозяйственныхъ и промышленныхъ дѣлъ, а потому сильно вредятъ и всѣмъ вообще крестьянамъ, которые кормятся отъ хозяйства и промышленности. Трудящіеся и промышленные люди ожидаютъ неизвѣстно чего, оттого многія выгодныя дѣла подвергаются остановкамъ и запинкамъ, и по этой причинѣ всѣ терпятъ разныя упущенія, потери и убытки. Потому законъ и долгъ совѣсти обязываетъ каждаго, для общей пользы, не допускать распространенія подобныхъ слуховъ и заблужденій».

— *Галиційскія дѣла.*—Вотъ еще новые факты для характеристики той пресловутой конституціонной свободы, которою пользуются въ Австріи народности, не обладающіе достаточной силой, чтобы выторговать себѣ въ Вѣнѣ вниманіе и отданные на съѣденіе другимъ народностямъ. Львовскій корреспондентъ «Одес. Вѣстника» такъ обрисовываетъ положеніе русинъ въ Галиціи: У насъ въ Галичинѣ въ настоящее время творятся такія дѣла, какъ будто бы живемъ въ осадномъ положеніи. Правда, формально осадное положеніе не объявлено, слѣдовательно конституція остается въ силѣ, у насъ свобода слова, печати и т. д. Но на самомъ дѣлѣ выходитъ иначе. Я не могъ бы вамъ сказать, сколько домашнихъ обысковъ произведено въ послѣдніе три мѣсяца по всей Галичинѣ, ибо обыскамъ и счета нѣтъ. Судебныя, административныя и полицейскія власти, а всего болѣе двѣ послѣднія, производили обыски почти по всѣмъ се-

ламъ, устраивая настоящую облаву на «агитаторовъ» и ища вездѣ «опасныя агитаціи». Гдѣ только пронюхали про какую нибудь русскую книжку или газету (дѣло идетъ о мѣстныхъ галицкихъ изданіяхъ), гдѣ существовала сельская читальня, гдѣ священникъ жилъ не въ ладахъ съ паномъ или не гнулъ спины предъ «старостой» (окружнымъ начальникомъ), — туда непремѣнно наѣхали жандармы, полицейскіе, «старостянскіе» чиновники или сами «старосты», и только въ рѣдкихъ случаяхъ судебныя лица. А между тѣмъ, по австрійской конституціи одни судебныя лица могутъ производить домашніе обыски; полиціи и «старосту» предоставляется дѣлать это только въ видѣ исключенія—въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. Само собою разумѣется, что очень мало домашнихъ обысковъ было произведено съ соблюденіемъ формальностей, предписываемыхъ закономъ. Что обыскъ, то нарушеніе конституціи. У крестьянъ отняты книжки и газеты съ угрозой ареста, если будутъ продолжать читать ихъ. Въ селѣ Ивановцахъ, гусятинскаго повѣта, жандармы, не заставши дома крестьянина, у котораго должны были произвести домашній обыскъ, сами открыли хату, разбили сундуки и забрали книжки и, вдобавокъ, украли два гульдена, которые крестьянинъ сберегъ для уплаты податей. Мужикъ со слезами жаловался на это «старостѣ», но жандармы отпирались отъ всего, такъ что пропали и гроши, и правда!

Галицкія газеты, продолжаетъ далѣе корреспондентъ, пробовали указывать на эти факты, но подвергаются конфискаціи. Это дѣлается не потому, что галицко-русскія газеты пытаются писать что нибудь противозаконное, онѣ вѣдь давно уже отмѣчаютъ одни только факты, а съ тою цѣлью, чтобы постоянными конфискаціями разорить галицко-русскую журналистику. Такой совѣтъ подалъ въ „Cazet'ѣ Narod.“ польскій шовинистъ Ясенскій. Теперь вамъ станетъ понятно, почему галицко-русскія газеты такъ мало пишутъ про то, что нынѣ творится въ Галичинѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

по нимъ вкладовъ, представляются въ Банкъ безъ всякой надписи.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя, купоны отъ процентныхъ бумагъ и облигацій, вышедшія по тиражу, на сроки отъ 1-го до 12-ти мѣсяцевъ, и выдаетъ ссуды подъ залогъ строеній, состоящихъ въ г. Скопинѣ, и земель находящихся въ Рязанской губерніи, отъ 1-го года до 12-ти лѣтъ, процентныхъ бумагъ, товаровъ и вещей отъ 1-го до 9-ти мѣсяцевъ. Проценты Банкъ получаетъ по учетной и ссудной операціямъ по восьми на сто въ годъ.

Правленіе Банка открываетъ засѣданіе ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни, и въ производствѣ Банковыхъ операцій, и вообще во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется Высочайше утвержденными: положеніемъ 6-го февраля 1862 года о Городскихъ Общественныхъ Банкахъ, и мнѣніями Государственнаго Совѣта 16-го мая 1866 года и 30-го ноября 1870 года.

Директоръ *Рыковъ.*

Отъ совѣта казанской духовной семинаріи.

о пріемѣ въ августѣ 1882 года.

СТУДЕНТОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ.

Въ казанской духовной академіи имѣетъ быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ курсъ семинаріи съ званіемъ студента или классической гимназіи. 2) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15-го августа. 3) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписку или справку) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консисторіею; г) свидѣтельства о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податнаго состоянія увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица подлежащія въ

настоящемъ году призыву къ отправленію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 4) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть не ниже очень хорошаго; окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 5) Лица духовнаго званія, желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. в) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію, воспитанники гимназій по пространному катихизису), б) по общей церковной исторіи, в) по русской гражданской исторіи; г) по обоимъ классическимъ языкамъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменующихся. 7) Поступающіе въ академію, сверхъ означеннаго устнаго испытанія, должны дать два письменные отвѣта—одинъ по богословію, а другой по философіи, а воспитанники классической гимназіи, если бы таковые оказались, вмѣсто философскаго сочиненія должны написать сочиненіе по словесности, богословское же сочиненіе имѣютъ писать наравнѣ съ прочими. На сочиненіе будетъ обращаться особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 8) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе, т. е. получившіе по каждому предмету испытанія не менѣе 3, принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое, за исключеніемъ лицъ женатыхъ, которыя ни въ какомъ случаѣ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 10 января—10 декабря 187⁵/₆ года, на казенное содержаніе не будутъ принимаемы.

№ 17 Вол. Еп. вѣд сданъ на почту Іюня 11-го 1882 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 11 Іюня 1882 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.